

ПОНОМАРЕВ С. А.,

*Депутат Сахалинской областной думы, председатель
постоянной комиссии по законности, законодательству
и внешним связям, г. Южно-Сахалинск*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЗИЦИИ И ДЕЙСТВИЯ СТОРОН В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ СПОРЕ О КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ

Характеризуя современные позиции Японии и России в территориальном споре о Курильских островах, следует учитывать, что правящая элита Японии не смирилась с поражением во второй мировой войне, оформленным безоговорочной капитуляцией Японии 2 сентября 1945 года. Эта элита жаждет реванша и готовит к этому свою страну. Из чего это видно?

В Токио есть синтоистский храм Ясукуни, который является местом поклонения Ямато – духу воинственного племени, заложившего в III–IV веке н. э. японскую государственность. Этот храм официально признан местом поклонения душам всех погибших за японскую империю в русско-японской войне, во второй мировой, включая души военных преступников из высшего руководства Японии, казненных по приговору Международного трибунала. Япония – страна символов. Символичными и демонстративными, а потому очень значимыми являются посещения руководителями Японии храма Ясукуни. Его регулярно посещает и нынешний премьер-министр Японии Дзюнитиро Коидзуми. Такова идеологическая составляющая внешнеполитической позиции Японии.

Реваншизм имеет и материальную предпосылку – японское "экономическое чудо". Оно коренится в национальном трудолюбии и острой восприимчивости к научно-техническому прогрессу, обусловлено освобождением благодаря американскому "зонтику" от бремени военных расходов и стартовым капиталом, полученным во время корейской войны в виде заказов на два миллиарда долларов для американской армии. Этот капитал умножился за счет военных заказов для войны во Вьетнаме.

В военной политике идеология соединилась с экономическими предпосылками. Во второй половине 1990-х годов официальный Токио провел заметную корректировку своей "концепции национальной оборонной стратегии", которая, по сути, определяет приоритеты военной политики страны в близкой и среднесрочной перспективе. Необходимость такой корректировки обуславливалась мнением о том, что в современных условиях для обеспечения своих

интересов Япония, якобы, уже не может использовать только политические и экономические средства, а также возможности японо-американского договора о безопасности. В 1999 г. кабинет К. Обути выступил с инициативой принятия закона, разрешающего Силам самообороны создать систему быстрого и эффективного отражения любой попытки нарушения территориальной целостности страны, хотя подобная угроза для Японии не существовала и не существует даже гипотетически.

К тому времени военный потенциал Японии был уже таким, что, во-первых, по насыщенности современными вооружениями и военной техникой, доля которых в общем количестве находящихся на вооружении систем составляет более 50 %, Япония приближалась к странам НАТО, а по некоторым параметрам (например, качество военно-морских вооружений) достигала уровня США.

Во-вторых, с учетом уровня квалификации инженерно-технических и рабочих кадров промышленности японская экономика способна в условиях мобилизационного развертывания быстро перейти на выпуск военной продукции, в том числе, возможно, и оружия массового поражения. Подтверждением этому служит сделанное в апреле 2002 года заявление лидера оппозиционной консервативной партии И. Одзава о способности Японии "произвести за короткий период сотни ядерных зарядов". На фоне российско-американских договоренностей о дальнейшем сокращении ядерных потенциалов подобные высказывания выглядят весьма странными и справедливо вызывают чувство настороженности к соседней стране.

В-третьих, органы управления войсками Японии всех степеней укомплектованы по штату военного времени и имеют достаточно высокую степень автоматизации и компьютеризации.

В-четвертых, по объему военных расходов Япония занимает второе место в мире после США (для справки: размер военного бюджета Российской Федерации меньше японского в 10 раз). В то же время сумма военных расходов Японии составляет менее 1 % от национального ВВП, т. е. имеет значительный потенциал для роста.

Не может не вызывать обеспокоенности и тот факт, что в Японии уже на официальном уровне, в том числе среди политиков и высокопоставленных военных все чаще делаются заявления об устаревании статьи 9 Конституции Японии и о необходимости для страны пересмотреть свою "ядерную политику" в сторону приобретения ядерных вооружений и средств доставки. В пользу этого, в частности, высказались генеральный секретарь кабинета министров г-н Ф. Ясуо и заместитель начальника секретариата

правительства г-н С. Абэ. Для юридического оформления военных амбиций кабинет министров поручил в 2001 году министерству юстиции Японии проработать необходимые правовые аспекты отказа от девятой статьи и подготовить соответствующие аргументы, которые можно было бы использовать в "разъяснительной работе" с зарубежными странами.

Указанные факторы вызывают настороженность, если учитывать наличие подготовленного Управлением национальной обороны Японии плана "Организация войск многоцелевого назначения и система руководства военными действиями". В этом документе говорится: "Основы политики (в другом переводе: тактики – С. П.) вооруженного захвата северных территорий заключаются в том, чтобы овладеть ими в кратчайшие сроки в результате внезапного рейда, укрепить их оборону и добиться международной конференции по вопросу об окончательном определении принадлежности всех Курильских островов" (Аладын В. В. Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору. – М., Бимпа, 2001. – С. 14, 90). Отсюда видно, что в нарушение международного и внутреннего права (Устава ООН и статьи 9 Конституции Японии) готовится насильственное присоединение Курильских островов (или их части) к Японии.

Энергетика накопленного военного потенциала, естественно, требует выхода вовне. В 2000 году японские войска появились в Восточном Тиморе. В рамках миротворческой операции в октябре 2001 года был принят закон, разрешающий отправку японских частей для поддержки операций в Афганистане. Итак, японские солдаты вновь появились в бассейне Индийского океана.

Пока в качестве внешнеполитических средств используются, хотя и наступательные, но в основном невоенные средства. Япония финансирует так называемые "безвизовые обмены" с Курилами. Это затраты на перевозку тысяч и тысяч человек, их идеологическую обработку, организацию курсов японского языка, производство литературы, аудио и видеокассет с мультиликационными фильмами японской версии об истории и принадлежности Курил. Идет картографическая экспансия. Особняком стоит финансирование, а по сути, подкуп целых поколений российских японистов и японоведов.

В Москве и Киеве многотысячными тиражами издаются на русском языке, а затем распространяются в России книги, журналы, буклеты, где утверждается, в том числе и русскоязычными авторами, что Курилы украдены у Японии, обсуждаются сценарии их передачи. Все это подкрепляется активной и успешной японской дипломатией.

У нас в Южно-Сахалинске в июне 2002 года генеральный консул Японии с сотрудниками явился на гражданский форум и вместе с союзниками из Союза правых сил (СПС) пытался повлиять на принятие итоговой резолюции по задачам внешней политики России. Очевидно, что его цель состояла в противопоставлении позиции гражданского общества мнению Государственной Думы, выраженному в рекомендациях парламентских слушаний от 18 марта 2002 г.

Год назад тот же генеральный консул официально "подарил" Сахалинской областной Думе журнал с картой, на которой часть Сахалинской области изображена как принадлежащая Японии. Разумеется, такой "подарок" так же официально был возвращен.

Теперь о позиции и действиях России. Не буду характеризовать состояние экономики и уровень жизни. Они общеизвестны. Духовная сфера характеризуется переводом всех ценностей в долларовый эквивалент и отсутствием сплачивающих народ идей. (Иключение последнего времени – борьба с терроризмом).

Конкуренция двух правящих команд (СССР: Горбачев – Шеварнадзе; Россия: Ельцин – Козырев), понимавших "разрядку", "перестройку", "новое мышление" как необходимость выполнения всех требований ведущих мировых держав в обмен на мифический "золотой дождь" иностранных инвестиций, привела в 90-е годы прошедшего столетия к череде дипломатических уступок, которые повлекли за собой уступки в территориальной сфере: а) в пользу США – значительных морских пространств исключительной экономической зоны (1990 г.); б) в пользу Китая – ряда речных островов; в) в пользу Японии – в виде согласия на обсуждение "проблемы территориального размежевания с учетом позиций сторон о принадлежности (?!?) островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп" (п. 4 Совместного советско-японского заявления от 18 апреля 1991 г.). В последнем случае Советский Союз, а затем по инерции и Россия втянулись в обсуждение возможности ревизии итогов второй мировой войны.

Для сахалинцев и курильчан угрожающими, опасными выглядели Токийская декларация 1993 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительством Японии по некоторым вопросам сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов, Московская декларация 1998 г., Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора 2000 г. и наконец, Иркутское заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о

далнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора от 25 марта 2001 г. В нем стороны впервые за много лет подтвердили, что "совместная декларация СССР и Японии 1956 года представляет собой базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора".

Как известно, именно в этой Декларации 1956 г. (ст. 9) содержится положение о том, что "идя навстречу пожеланиям Японии", Советский Союз обещал передать (подчеркну: не вернуть, а именно передать – С. П.) Японии Малую Курильскую гряду (т. е. острова Хабомаи и Шикотан) "с тем однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией".

Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Эта норма Конституции Российской Федерации, изложенная в части I статьи 3, заставила и заставляет депутатов Сахалинской областной Думы прислушиваться, во-первых, к своему сердцу и разуму, а, во-вторых, к мнению остальных сахалинцев в вопросах, связанных с национальной безопасностью, целостью и неприкосновенностью территории страны.

С учетом этого 19 апреля 2001 года Сахалинская областная Дума приняла постановление № 2/6/163-3, которым утвердила текст заявления о результатах рабочей встречи президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии в Иркутске 25 марта 2001 года. Определяющим для заявления были следующие тезисы:

- "Усилиями наших дедов и отцов все Курильские острова возвращены в состав нашего государства, и нынешние руководители страны не вправе ни раздавать, ни обещать передавать кому бы то ни было то, что собрано не ими, принадлежит не им, а всем россиянам, в том числе нашим детям и внукам – всем будущим поколениям".

- "Именно интересы национальной безопасности должны лежать в основе действий представителей государства в международных отношениях. Если "ценой" предполагаемого мирного договора является уступка части территории России, то Сахалинская областная Дума однозначно заявляет, что это недопустимо высокая "цена", вызывающая сомнение в необходимости такого договора".

18 мая 2001 г. это заявление было одобрено Парламентской Ассоциацией "Дальний Восток и Забайкалье".

29 июня 2001 г. Сахалинская областная Дума рассмотрела вопрос о систематически появляющихся в российской и иностранной прессе сообщениях о соглашениях о передаче Японии островов

Шикотан и Малой Курильской гряды, якобы достигнутых в ходе Иркутской встречи на высшем уровне 25 марта 2001 г., и приняла постановление № 2/11/297-3 о необходимости проведения парламентских слушаний по вопросу "Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации".

Эти слушания прошли в г. Южно-Сахалинске 12–13 сентября 2001 г. Их рекомендации одобрены Сахалинской областной Думой 14 сентября 2001 г.

Важнейшим выводом, к которому пришли участники слушаний, было то, что согласие СССР на передачу Японии Малой Курильской гряды (названной в Декларации островами Хабомаи и островом Сикотан), содержащееся в части второй статьи 9 Совместной декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии, не отвечало национальным интересам государства в момент заключения Декларации и не отвечает им в настоящее время.

Кроме того, обещание руководителей союзного (федеративного) государства об уступке территории за счет одного из субъектов Союза без получения предварительного согласия этого субъекта (России) на эту передачу носило антиконституционный характер, т. к. противоречило статье 16 Конституции РСФСР 1937 г., предусматривавшей недопустимость изменения границ РСФСР без ее согласия.

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации было рекомендовано провести парламентские слушания по проблеме японских притязаний на территорию Российской Федерации (п. 3.5. итоговых Рекомендаций).

Ряд депутатов Государственной Думы (включая депутата от Сахалинской области И. А. Ждакаева) обратился в Совет Государственной Думы, который и принял решение о проведении 18 марта 2002 г. парламентских слушаний на тему "Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности". С вступительным словом на слушаниях выступил Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Геннадий Селезnev. Он в частности сказал: "Жители Курил, а вместе с ними и все граждане Российской Федерации должны быть уверены в том, что Российское государство твердо и последовательно отстаивает территориальную целостность нашей Родины".

Ключевым, однако, стало выступление руководителя головного комитета по организации слушаний – председателя комитета по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания

Российской Федерации Александра Гурова (фракция "Единство"). Он четко и недвусмысленно подчеркнул, что "целью слушаний является выработка рекомендаций федеральным и региональным органам государственной власти по укреплению суверенитета Российской Федерации над южными Курильскими островами..."

В ходе работы над проектом рекомендаций удалось выйти на комплексное международно-правовое и морально-историческое обоснование принадлежности южных Курил Российской Федерации, а также системно сформулировать угрозы безопасности и национальным интересам нашего государства, вытекающие из гипотетической утраты южно-курильских островов.

Возможно, наиболее существенным результатом аналитической проработки ключевого документа советско-японских, а ныне российско-японских двусторонних отношений – совместной Декларации СССР и Японии 1956 года, является содержащийся в проекте рекомендаций развернутый вывод о том, что в современных исторических условиях часть 2 статьи 9 Декларации 1956 года, которая фиксирует возможность передачи Японии после заключения мирного договора островов Малой Курильской гряды Хабомаи и Шикотан, – следует признать утратившей силу.

Углубленное изучение данного положения Декларации стало своего рода откликом со стороны Государственной Думы на замечания Президента России Владимира Владимировича Путина, сделанные им в ходе российско-японской встречи на высшем уровне в Иркутске в марте 2001 года, о том, что эта статья, цитирую: "Нуждается в дополнительной работе экспертов для выработки единобразного понимания ее положений".

Таким образом, дополнительная экспертиза на сегодняшний день проведена совместными усилиями Комитета по безопасности, Комитета по международным делам и Комиссией по геополитике. В совокупности с упомянутыми мною другими факторами она, по нашему мнению, позволяет ставить перед нынешним руководством государственный вопрос о существенной корректировке сформировавшегося в 90-е годы непоследовательного и противоречивого подхода Москвы к вопросу о принадлежности южных Курильских островов и предложить технологию решения этой задачи".

24 августа 2002 года, находясь во Владивостоке, Президент Российской Федерации Владимир Путин на встрече с представителями средств массовой информации подчеркнул, что "Курилы являются исконно русской территорией" (Парламентская

газета от 27.08.2002 № 161 (1041), Региональное приложение "Парламентская газета" на "Дальнем Востоке", Владивосток, 30.08.2002, № 163 (1043), С. 10).

Незадолго до этого (в начале августа 2002 г.) в Сахалинской области впервые побывал председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Сергей Миронов. Вот что он заявил на совещании в администрации области: "Позиция России по вопросу территориальной целостности и существующих на Дальнем Востоке границ, в том числе и Сахалинской области, неоспорима. Я полностью поддерживаю эту точку зрения и исхожу из того, что так называемый территориальный вопрос о принадлежности островов Сахалинской области нашел свое законное и справедливое решение по итогам второй мировой войны, закрепленное соответствующими международными соглашениями. Я также поддерживаю идею заключения комплексного договора о добрососедстве, сотрудничестве России и Японии без упоминания пограничного вопроса. Мне известно, что такой точки зрения придерживается Сахалинская областная Дума, правительство вашего региона. Сахалинские законодатели правильно делают, когда выступают с законодательными инициативами по укреплению территориальной целостности Российской Федерации и Совет Федерации поддерживает их инициативу в этом направлении" ("У Дальнего Востока роль особая", Губернские ведомости, г. Южно-Сахалинск, 07.08.2002, № 148 (1549).

После приезда в Москву Сергею Миронову был задан такой вопрос: "В ходе поездки по Дальнему Востоку у вас возникали поводы высказаться и по проблемам, в частности южных Курил, на которые, как известно, претендует Япония. Одна газета попеняла Вам за категоричность подхода к проблеме".

Вот что ответил руководитель верхней палаты парламента: "Это ее дело. Я же думаю, что в основе "проблемы" категоричность совсем иная – та, с которой у нас готовы порой отстаивать чьи угодно интересы, только не собственные, не российские. У меня иной взгляд на вещи. Я не вижу причин менять его" (Миронов. С. "Дальний Восток должен стать ближе, чем когда либо", журнал "Российская Федерация сегодня", сентябрь 2002, № 17, С. 12).

При таком отношении высших должностных лиц страны к территориальному вопросу, казалось бы, о чём могут волноваться сахалинцы и курильчане?

Дело, однако, в том, что процитированные выше высказывания – это всего лишь интервью либо монологи, но вовсе не принятые

решения в отношении притязаний Японии на дальневосточные территории России. Тем более, что Министр иностранных дел России Игорь Иванов в отсутствие на самом высоком уровне реального волевого поворота в отношении этих притязаний примерно в это же время (в июле 2002 г.) направил в Токио своего заместителя Александра Лосюкова "фактически для возобновления консультаций по мирному договору. Мы всегда выступали за то, чтобы этот диалог не прерывался. К сожалению, в силу целого ряда обстоятельств на протяжении почти года эти консультации не проводились. Сейчас мы их возобновляем" (Российская газета, 25.07.2002, № 135 (3003), С. 4).

Реальную корректировку позиции Москвы по отношению к территориальным притязаниям Японии с учетом экспертизы, проведенной в Государственной Думе, мог бы, на наш взгляд, произвести Совет Безопасности Российской Федерации.

Практическим следствием такой корректировки является необходимость дачи указаний Министру иностранных дел Российской Федерации о переходе от обсуждения проблемы мирного договора с Японией – бессмысленного занятия, ибо фактически мир между нашими странами наступил 2 сентября 1945 года с момента капитуляции Японии, а юридически состояние войны провозглашено прекращенным статьей 1 Совместной декларации СССР и Японии 19 октября 1956 года – к переговорам о заключении комплексного договора о добрососедстве, сотрудничестве между нашими странами с отказом сторон от территориальных притязаний.

Укрепление внешнеполитических позиций России, в том числе в АТР произойдет только в случае сплочения нации, общего подъема экономики, реализации федеральной программы социально-экономического развития Курильских островов и финансового укрепления местного самоуправления, дающего возможность бездотационного существования Курильского и Южно-Курильского районов Сахалинской области.

Хотелось, чтобы данная конференция носила конструктивный характер и способствовала укреплению стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе.

SUMMARY. In his article, the member of the Sakhalin Region Duma, the Head of the constant Committee by legality, legislation and foreign relation, S. Ponomarev considers the modern positions and actions of sides in territorial dispute about Kuril islands. Author explains the opinion of the citizens of the Sakhalin, caused by Japanese military potentials and Japanese position in foreign policy which in this territorial

dispute is determined in three factors – Japanese "economical miracle", ideology of the revanchism and military policy oriented on "creating the system for the fast and effective repulse any attempt to violate territorial integrity of the country". Based on this fact there is question: Will be able Japan proceed from offensive foreign policy but not military to the military assets to solve the problem with Kuril Islands? Author doesn't exclude the possibility of the developing the event in that way, when the Kuril island will be joint Japan by force assets. From other side, the reason for nervousness is the political and diplomatic actions of Russia, which don't answer to the items of the national security. The talk is about acceptance the number of documents, concerning the items for cooperation with Japan in sea resources spheres and the problem of the agreement for peace with Japan, which is concerning directly with Japanese territorial demands. To discuss the Japanese territorial demands is senselessly, according to the author's opinion. More actually, according to his opinion, is to have negotiations to sign Treaty of Neighborliness and Cooperation between our countries together with Japanese refusal from territorial demands.

южнокорейский рыбак, получивший в 1965 г. от своего правительства лицензию на право ловли рыбы в прибрежных водах. После его смерти там осталась жить его дочь с мужем и сыном, чем незамедлительно воспользовались власти южной Кореи, официально зарегистрировав факт непрерывного проживания на Докто двух поколений южнокорейских граждан. Это, с точки зрения международного права, является важным формальным элементом "доказательства" корейского суверенитета над этой территорией.

Примеры территориальных споров Японии с сопредельными государствами не ограничиваются только спором об островах Докто и являются вообще наиболее показательными в АТР. Напомним, что, кроме широко известных претензий Японии на принадлежащие РФ южные Курилы (о-ва Итуруп и Кунашир, входящие в Большую Курильскую гряду, и о-ва Малой Курильской гряды – о. Шикотан и группа безымянных островов, называемых в Японии Хабомаи), она имеет территориальный спор с Китаем из-за островов Сенкаку (покитайски Даоюйдао). Причем, это спор Японии как с Тайванем, так и с КНР, считающей Тайвань неотъемлемой частью китайской территории. Это еще один пример неурегулированного территориального конфликта. Существуют территориальные споры и конфликты и между другими государствами АТР.

Таким образом, государственный суверенитет был и остается одновременно главным источником разрешения современных территориальных споров, конфликтов и стабильности, стержнем современных международных отношений, без которого эти отношения превращаются в хаос. Его неизбежным следствием и итогом являются войны, потрясающие человечество всякий раз, когда кто-то пытается переписать историю из-за иллюзии собственного превосходства и вопреки отработанным веками нормам и правилам "международного общежития". Из этого и надо исходить, и это нужно всем хорошо помнить.

SUMMARY. In his article, the member of the Expert council of the State Duma Committee by security, professor A. Plotnikov attracts the conference participant attention to refuse from groundless leading in new notions to the practice to solve international problems which are not according to the realities of the international relations. He underlined the practical importance the notion "state sovereign" as criteria at solving territorial disputes. To exchange this notion by notion "humanitarian law" is not only groundless because states today continues protecting its "territorial sovereign", but it's a disorganization threat which can be the reason for war.

РУЧКИНА Т.В.

г. Владивосток

ПРОБЛЕМА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Наличие территориальных претензий характерно для многих соседствующих государств. Россия и Япония здесь не исключение. Вторая мировая война закончилась в 1945 г., а мирный договор между ними не подписан до сих пор, причиной чему являются претензии Японии на острова Южно-Курильской гряды, по японской терминологии именуемые "северными территориями Японии".

Важно понимать, что ни споры о статусе первооткрывателя островов, ни разговоры об их принадлежности согласно первым двусторонним договорам - Симодского, Санкт-Петербургского и Портсмутского- сегодня не имеют значения! На них можно ссылаться только в качестве исторических примеров. А единственной правовой основой принадлежности этих островов России являются Ялтинское соглашение, Потсдамская декларация и Сан-францисский мирный договор 1951 года.

Правомерность действий СССР по отношению к Курильским островам отстаивает большинство отечественных исследователей. Так, К.Черевко и О.Хвостов в совместной статье заявляют: "Права СССР, а теперь России на Курилы возникли в результате заключения Ялтинского соглашения 1945г. Поскольку СССР выполнил своё единственное обязательство по этому соглашению- вступил в войну против Японии, у него были все основания считать, что США и Великобритания также выполняют своё обязательство- передадут ему Южный Сахалин и Курилы"¹.

Что касается Сан-францисского мирного договора, то его судьба связана с войной в Корее и ужесточением холодной войны. СССР договор не подписал, но это вполне логично. Ведь, во-первых, подписанным в тот же день США и Японией "Договором безопасности" санкционировалось размещение на японской территории американских военных баз. А во-вторых, хотя в договоре и предусматривалось ограничение территории Японии лишь четырьмя главными островами (Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку), то есть Япония Курил лишилась, но о их переходе Советскому Союзу даже не упоминалось.

¹ Курильские острова: острова в океане проблем. - М.: Наука, 1998.

Интересны замечания японского исследователя Тоссихару Вада по данному вопросу: "Проект, представленный в марте 1951 г., содержал четкое положение о том, что Южный Сахалин и Курильские острова возвращаются СССР. В окончательном же проекте мирного договора отсутствовало указание на то, какой стране они передаются"². То есть проблема Курильских островов - дитя холодной войны и эскалации напряжения между супердержавами.

Итак, Япония отказалась от всех Курильских островов по Сан-францисскому мирному договору. Однако сейчас она, подтверждая, что отказалась от Курильских островов, настаивает, что четыре острова Южно-Курильской гряды, по японской терминологии - северные территории Японии- (Итуруп, Кунашир, Шикотан и о-ва Хабомаи) якобы не входят в понятие Курильских островов, а, следовательно, она от них отказаться просто не могла.

Как замечает исследователь Н.Нарочницкая, в середине 50-х гг. была изобретена новая аргументация: о-ва Шикотан и Хабомаи относятся к системе острова Хоккайдо, а Кунашир и Итуруп- это "особая географическая единица". Безусловно, это- географическая "новация", ведь даже Британская энциклопедия указывает на Кунашир и Итуруп как на "крупнейшие из Курильских островов"³.

Мнимость подобных утверждений продемонстрирована и в книге американского автора Дэвида Риза "Советский захват Курил", в которой есть приложение, где перечислены все Курильские острова, в том числе- и те, которые теперь с согласия США Япония объявляет не принадлежащими к Курильской гряде⁴.

Вот ещё одно доказательство мнимости данных инноваций. Президент Токийского Университета Тама Грегори Кларк отмечает, когда премьер-министр Йосида по возвращении из Сан-Франциско получил запрос от парламента, включает ли термин "Курильские острова" Итуруп и Кунашир, он ответил, что "к сожалению, да, включает"⁵.

В 1955 году в Японии наметилось стремление дистанцироваться от США, и в СССР с лёгкостью пошли на подписание в 1956 году Совместной декларации о восстановлении дипломатических отношений, включившей обязательство передать Японии острова

² Курильские острова: острова в океане проблем. - М.:Наука, 1998.

³ Нарочницкая Н. "Курильские острова: проблема, созданная Российским безволием" <http://www.pravoslavie.ru/analit/gloval/kurilny.htm>

⁴ Rees David. Soviet Seizure of the Kuriles. Praeger, 1985.

⁵ Кларк Г. Северные территории:ещё одна "проблема 2000" для Японии". //Japan Times. -1999. -March 3.

Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. Советский Союз исходил из того, что эти острова являются его собственностью, но он готов уступить их Японии в качестве жеста доброй воли. То есть давался некий "аванс" за дальнейший отход Японии от США, и поэтому подписание в 1960г. последними нового договора о взаимных гарантиях безопасности восприняли в СССР чрезвычайно болезненно.

Академик С.Л.Тихвинский, крупнейший специалист по Японии, рассмотрел роль США в ходе советско-японских переговоров 1956 года: "США оказывали давление на японскую политическую элиту и вынесли ультиматум, заявив, что если Япония согласится признать Южный Сахалин и Курильские острова частью советской территории, США навечно сохранят в своем владении острова Рюкю"⁶.

Исследователь В.Кожевников тоже обратился к роли США в возникновении территориальной проблемы. Интерес США объяснялся тем, что СССР начал строить на этих островах военно-воздушную базу, в результате чего, СССР мог стать сильной военно-воздушной державой, превышающей мощь США в регионе... В конечном итоге под давлением США сформировалась официальная позиция Японии, которая сводилась к требованию возвращения четырех островов - Итурупа, Кунашира, Шикотана и Хабомаи⁷. Итак, мы снова убеждаемся, что Курильская проблема - дитя американо-советского противостояния.

До начала 90-х гг. советское государство занимало однозначную позицию: "Между СССР и Японией нет территориальной проблемы, она давно решена". Но в 1991г. М.С.Горбачёв признал существование японских территориальных притязаний, а затем это признание было подтверждено Б.Н.Ельциным в Токийской декларации 1993г. и в Московской декларации 1998г.

Как утверждает исследователь И.Латышев, "уход Б.Ельцина в отставку шокировал японских политиков и поставил под вопрос надежды на быстрое решение спора с Россией в свою пользу. И не зря такие волнения. Ведь когда новый премьер-министр Японии Мори, ссылаясь на обещание Б.Ельцина премьер-министру Хасимото подписать мирный договор к 2000г., предложил новому президенту России согласиться уступить Японии четыре острова, В.Путин заявил в Токио, что в документах, подписанных Ельциным, говорилось лишь

⁶ Тихвинский С.Л. Россия - Япония. Обречены на добрососедство. Воспоминания дипломата и заметки историка. М.:Памятники исторической мысли, 1996.

⁷ Кожевников В.В Российско-японские отношения на современном этапе: проблемы и поиски решений. Владивосток: Дальнаука, 1997.

о намерении сторон "прилагать усилия" к подписанию договора к 2000г., а не об обещании⁸. То есть у нового президента наметился более твёрдый подход к вопросу.

Парламент РФ тоже не намерен отдавать российские территории. 18 марта 2002 года в Государственной Думе РФ прошли слушания по Курилам, на которых выступающие были единодушны отдавать острова нельзя. Ведь это район колосальных богатств морепродуктов и залежей полезных ископаемых. Но самое важное – здесь единственны незамерзающие проливы (проливы между северными Курилами замерзают), которые обеспечивают единственный выход в Тихий океан по российским территориальным водам зимой. Глава думского комитета по международным делам Дмитрий Рогозин заявил: "Ни исторических, ни юридических прав для деления Курильских островов... у Японии нет"⁹.

Итак, любой российский политик, который отдаст Курильские острова или даже их часть, станет политическим трупом. Однако представим себе, что Южные Курилы переданы Японии. Что переменится? Потеря данных островов явится первым шагом в пересмотре итогов Второй Мировой Войны, за чем могут последовать территориальные претензии других государств, ведь будет создан прецедент территориальных притязаний. В конечном счёте, Россия как государство просто перестанет существовать: Германия потребует Калининградскую область, Литва, Латвия – часть Псковской и так далее.

Принимая во внимание всё вышеизложенное, хочется сделать вывод, что России необходимо сохранять обозначенное второй мировой войной выгодное статус-кво в Тихоокеанском бассейне. Также можно сделать предположение, что никакой необходимости в мирном договоре вообще нет, ведь в международном праве много случаев, когда послевоенное урегулирование обходилось без мирного договора. Так, нет мирного договора с Германией, состояние войны с которой прекращено односторонне Президиумом Верховного Совета СССР.

В заключение, хотелось бы сделать следующие предложения Думе РФ. Во-первых, учитывать, что мирный договор с Японией ценой территориальных уступок неприемлем, ведь в случае передачи

⁸ Латышев И. Чего добивается Токио. //Азия и Африка сегодня. –2001. -№5. -с.26-30.

⁹ Парламентские слушания по Курилам.
<http://vip.lenta.ru/fullstory/2002/03/18/islands/>

Южно-Курильских островов возникнет серьёзная угроза национальной безопасности России, что подчёркивает известный владивостокский исследователь Б.И.Ткаченко¹⁰. Во-вторых, рассмотреть вопрос о поддержке общественных организаций, отстаивающих законность российского суверенитета над всеми Курильскими островами. И, в-третьих, принять меры по содействию экономическому развитию островов.

*RUCHKINA T. V.
Vladivostok*

THE PROBLEM OF KURIL ISLANDS IN RUSSO-JAPANESE RELATIONS

Territorial disputes occur between many neighboring states. Russia and Japan are not an exception here. Second World War ended in 1945 but Peace Treaty between the two countries has not been signed until now because Japan claims South Kuril Islands that are called Japanese Northern Territories according to Japanese terminology.

It is important to understand that neither disputes about who discovered the islands, nor conversations about who possessed them according to first agreements (such as Simoda Treaty, St. Petersburg Treaty and Portsmut Peace Treaty) are not of any value today! We can refer to them only as historical examples while the only Treaties that are solid today are Yalta Agreement, Potsdam Declaration and San-Francisco Peace Treaty of 1951.

The majority of Russian researchers defends the legitimacy of Soviet actions with respect to Kuril Islands. K.Cherevko and O.Khvostov, for example, in a joint article proclaim: "The right of the USSR and modern Russia to Kurils arose as a result of Yalta Agreement conclusion in 1945. Since the USSR fulfilled its only obligation regarding this agreement - entered war against Japan, we had all foundations to consider that the USA and Great Britain would also fulfill their obligation- would pass South Sakhalin and Kurils to us"¹¹.

As for San-Francisco Peace Treaty, its positions were influenced by escalation of Korean War and worsening of Cold War situation. The USSR failed to sign it, which seems logical. Firstly, according to American-

¹⁰ Ткаченко Б.И. Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВГУ, 1996.

¹¹ Kurile Islands: Islands in the Ocean of Problems.- M.:Nauka, 1998.

ТКАЧЕНКО Б. И.

ведущий научный сотрудник

*Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего востока ДВО РАН, г. Владивосток*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЯПОНИИ ЮЖНО-КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

В настоящее время Япония требует от России Южно-Курильские острова (Итуруп, Кунашир и острова Малой Курильской гряды — Шикотан, Зеленый, Танфильева, Полонского, Юрий, Анучина), именуемые в Японии "северными территориями", как якобы захваченные Советским Союзом в 1945 году в результате войны.

Ссылаясь на договор 1855 года в своих претензиях к России на Южно-Курильские острова, Япония, согласно такой историко-правовой логике, с полным основанием может взять за точку отсчета и международно-правовую базу мирных договоров 1875 и 1905 годов. Тогда, по логике, ее суверенитет следует распространить и на все Курильские острова, и даже на Южный Сахалин. Более того, согласно Симодскому договору 1855 года, остров Сахалин был "оставлен неразделенным" между двумя странами, т. е. находящимся в совместном владении (кондоминиуме). Следовательно, правовая база Симодского договора 1855 года однозначно позволяет Японии требовать у России не только Южные Курилы, но и весь остров Сахалин на условиях совместного владения им с Россией.

Но можно ли повернуть колесо истории вспять?

Принадлежность Курильских островов Советскому Союзу и России — это итог второй мировой войны на Дальнем Востоке. Согласно решениям Ялтинской и Потсдамской конференций, под которыми стоят подписи высших полномочных государственных руководителей США и Великобритании (Ф. Рузельта и Г. Трумэна, У. Черчилля и К. Эттли), участие СССР в войне против дальневосточного агрессора — Японии — было обусловлено последующим возвращением Советскому Союзу Южного Сахалина и передачей ему Курильских островов.

На Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании 11 февраля 1945 года было принято "Соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока". В нем зафиксировано право СССР на возвращение ему южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов, а также на передачу

СССР Курильских островов с гарантиями США и Великобритании, при условии вступления Советского Союза в войну против Японии на стороне союзников и после победы над ней. Это право впоследствии было подтверждено впоследствии также и документами Потсдамской конференции.

Крымское "Соглашение Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока" по своей сути и по форме изложения является многосторонним международным пактом, затрагивающим интересы как минимум семи стран (СССР, США, Великобритании, Китая, Монголии, Японии и зависимого от Японии государства Маньчжоу-Го), с конкретными обязательствами подписавших его сторон по его исполнению, конкретными сроками и процедурами. Оно, несомненно, является международно-правовым документом, соответствующим конкретным историческим реалиям того времени, которые были обусловлены экстремальными условиями (ведение военных действий в мировом масштабе) и соображениями особой секретности. Поэтому, естественно, данное Соглашение, заключенное с целью скорейшего окончания второй мировой войны на Дальнем Востоке, имело в связи с этим экстраординарный, оперативный характер, не подлежало многосторонней ратификации и тем более разглашению.

Соглашение содержало конкретные взаимные обязательства трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. В том числе: обязательства Советского Союза о вступлении на стороне союзников в войну против Японии через два — три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе. А США и Великобритания принимали на себя обязательства по восстановлению исторически принадлежавших России, но нарушенных нападением Японии на Россию в 1904 году, прав на Южный Сахалин и прилегающие к нему острова, порты Дайрен и Порт-Артур; а также на КВЖД и ЮМЖД (при последующем согласии национального правительства Китая по вопросам Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог) и по восстановлению утраченной Россией в XIX веке территории Курильских островов, с безусловными гарантиями удовлетворения претензий Советского Союза со стороны правительства США и Великобритании после победы над Японией. Подписав Соглашение по вопросам Дальнего Востока, союзники признали обоснованными и подтвержденными эти исторические права Советского Союза.

ТERRITORIALНЫЙ вопрос вошел в качестве составной части в ultimatum о безоговорочной капитуляции Японии — Потсдамскую декларацию США, Великобритании и Китая 26 июля 1945 года, в

пункте 8 которой со ссылкой на условия Каирской декларации специально оговаривалось, что суверенитет Японии "будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами", которые будут указаны союзниками в дальнейшем.

Потсдамская декларация базировалась на Каирской декларации США, Великобритании и Китая от 27 ноября 1943 года — международно-правовом документе, который предусматривал возвращение Японией всех захваченных в разное время территорий. Каирской декларацией, опубликованной 1 декабря 1943 года, три державы заявляли, что они видят свою цель в том, чтобы " лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 года", и что "Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности".

Международное право допускает возможность возвращения территорий, отторгнутых в результате агрессии, или изъятие части территорий у государства-агрессора, которая служила базой для агрессии, в качестве меры наказания за нее и в качестве гарантии от повторения агрессии с выгодных стратегических рубежей и передачу этих территорий государству — жертве агрессии.

Вся система договоров, касавшихся границ между Россией и Японией, была разрушена, перечеркнута и аннулирована Японией, ее агрессией против России в 1904 году и оккупацией ею в 1918 году Советского Дальнего Востока. Тем самым Япония лишила себя права ссылаться на них, как на действующие юридические документы.

Возвращение Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов, согласно "Крымскому Соглашению Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока", явилось восстановлением принадлежавших России прав на эти территории, отторгнутые в результате агрессии.

Анализируя причины передачи Советскому Союзу суверенных прав на Курильские острова, необходимо принимать во внимание всю совокупность международных отношений в 1946 году. Изъятие Курильских островов у Японии и передача их Советскому Союзу являются, с одной стороны, мерой наказания за японскую агрессию, а с другой — превентивной мерой, направленной на укрепление безопасности границ СССР на Дальнем Востоке, поскольку сущность внешней политики Японии в течение первой половины XX столетия была неизменно милитаристской и агрессивной.

2 сентября 1945 года был подписан Акт о капитуляции Японии, согласно которому Япония признала себя побежденной, обязавшись

выполнить условия Каирской и Потсдамской деклараций, и выполнить волю союзников по коалиции в войне против Японии.

Акт о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года является важнейшим многосторонним международно-правовым документом, который налагает на Японию, ее высшее руководство и его преемников юридические обязательства, в том числе и по территориальным проблемам.

Безоговорочная капитуляция означала демонтаж военных и политических структур Японского государства, прекращение ими своих властных полномочий, а также частичную потерю им своего суверенитета.

В соответствии с Потсдамской декларацией и Актом о капитуляции Японии в Японии были введены надконституционные ограничения суверенитета Японии, которые включали широкий круг функций государственного управления.

Государство, которое существовало в Японии до 2 сентября 1945 года, было демонтировано. Новое государство в Японии и в новых границах, было создано в послевоенный период под контролем победивших держав. Оно является продуктом послевоенной реальности.

Союзные державы-победительницы произвели изменения территории Японии. Согласие на эти территориальные изменения позже было зафиксировано в рескрипте императора Японии о принятии Японией условий Потсдамской декларации от 14 августа 1945 года и в положениях Акта о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года. Следовательно, не требуется какого-либо последующего одобрения (ратификации) этих территориальных изменений каким-либо законодательным органом (парламентом) Японии. Из полного и безоговорочного принятия Японией ультимативно выдвинутых ей союзниками условий капитуляции безусловно и автоматически следует недопущение какого-либо несогласия с производимыми территориальными изменениями, которые не выходят за рамки, обозначенные в Каирской и Потсдамской декларациях. Таким образом, нынешняя Япония в международно-правовом аспекте не является правопреемником территорий довоенной Японии. Этот вопрос был решен окончательно в послевоенный период в соответствии с принципами Каирской и Потсдамской деклараций и положениями Акта о капитуляции Японии.

В этот период международная правоспособность Японского государства была частично утрачена и определялась не решениями парламента Японии, а директивами генерала Д. Макартура.

В соответствии с решениями Крымской и Потсдамской конференций, положениями Каирской и Потсдамской деклараций, положениями Акта о капитуляции Японии и решениями Дальневосточной комиссии штаб американских вооруженных сил в Японии направил японскому правительству директиву генерала Д. Макартура № 677 от 29 января 1946 года — "Меморандум главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству". Согласно подпункту "с" пункта 3 этой директивы, из-под юрисдикции государственной и административной власти Японии были исключены все находящиеся к северу от побережья Хоккайдо острова, включая острова Малой Курильской гряды — Хабомаи (Плоские) и Шикотан. Причем, в Меморандуме были четко указаны японские названия этих островов, а именно: "Курильские (Тисима) острова, группа островов Хабомаи (Хапомадзе), включая острова Сусио, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку, а также остров Сикотан". Таким образом, решением союзных держав из-под суверенитета Японии были выведены все Курильские острова, а не какая-то их часть.

Закрепляя действенность вышеуказанных документов по передаче Курильских островов Советскому Союзу, Президиум Верховного Совета СССР пунктом 1 Указа от 2 февраля 1946 года официально установил, что "с 20 сентября 1945 г. вся земля с ее недрами, лесами и водами на территории южной части острова Сахалин и Курильских островов является государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием".

Согласно пункту "с" статьи 2 Сан-Францисского мирного договора 1951 года, подписанного и ратифицированного Японией, Япония отказалась "от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года". В то же время в договоре не было конкретно указано, что Южный Сахалин и Курилы возвращаются Советскому Союзу, как это было зафиксировано в "Крымском Соглашении Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока". Однако, согласно статье 8 этого Договора, Япония признала полную силу всех договоров и соглашений, заключенных союзными державами для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 года, для восстановления мира или в связи с восстановлением мира, причем без каких-либо оговорок в отношении Крымского соглашения, опубликованного 11 февраля 1946 года. Таким образом, реально юридически в 1951 году Япония отказалась от всех

Курильских островов и Южного Сахалина, которые с 1946 года находятся под суверенитетом Советского Союза согласно известным решениям в Ялте и Потсдаме. Согласно "Британской энциклопедии" (издание 14-е, том 13), изданной в 30-е годы в Великобритании, перед второй мировой войной под Курильскими островами понимались островные территории, заключенные между $44^{\circ}45'$ и $50^{\circ}56'$ северной широты и $145^{\circ}25'$ и $156^{\circ}32'$ восточной долготы. При этом острова Кунашир, Шикотан и Итуруп были включены в число 32 Курильских островов.

Это означает, что Южный Сахалин и Курилы отошли к Советскому Союзу и России как части СССР, что подтверждено соответствующими международно-правовыми документами в их комплексе, а именно: решениями Ялтинской и Потсдамской конференций по дальневосточным проблемам, соответствующими положениями Каирской и Потсдамской деклараций, Акта о капитуляции Японии перед коалицией союзников и статьями Сан-Францисского мирного договора.

Советский Союз (Россия) владеет Курильскими островами и южной частью острова Сахалин на тех же самых международно-правовых основаниях, что и Калининградской областью (Восточной Пруссии). Эти территории отошли к СССР по итогам второй мировой войны, причем Южный Сахалин был возвращен России как территория, отторгнутая от нее в результате японской агрессии и захватнической войны 1904—1905 годов, а Восточная Пруссия и Курильские острова были изъяты у государств-агрессоров — Германии и Японии — в качестве меры наказания за агрессию и для укрепления безопасности границ СССР на Западе и на Востоке.

В советско-японских отношениях при подведении итогов второй мировой войны не была поставлена последняя юридическая точка: не был заключен советско-японский мирный договор, не сведены воедино решения Ялтинской и Потсдамской конференций по дальневосточным проблемам и соответствующие статьи Сан-Францисского мирного договора. Но в комплексе Ялтинские и Потсдамские договоренности "большой тройки" (СССР, США и Великобритания) и Сан-Францисский мирный договор обеспечивают права Советского Союза (России) на Южный Сахалин и Курилы, поскольку как решения Ялты и Потсдама по дальневосточным проблемам, так и Сан-Францисский мирный договор сохраняют свою юридическую силу.

Согласно Сан-Францисскому мирному договору, Япония в настоящее время не имеет никаких прав ни на Южные Курилы, ни на

Северные Курилы, ни на Южный Сахалин. Она также не имеет права ссылаться на российско-японские договоры по территориальным вопросам 1855, 1875 и 1905 годов. Она также не имеет права и в будущем предъявлять претензии на эти утраченные ею территории.

"ТERRITORIALNAYA PROBLEMA" в межгосударственных отношениях Японии и СССР возникла в середине 50-х годов, причем под сильным нажимом Соединенных Штатов Америки, которые таким образом стремились не допустить сближения Японии с Советским Союзом. До этого считалось само собой разумеющимся, что Курильские острова и Южный Сахалин принадлежат Советскому Союзу, что, однако, не было должным образом юридически оформлено как двухсторонний договор.

В 1955—1956 годах прошли советско-японские переговоры, которые в силу нажима США закончились подписанием 19 октября 1956 года не мирного договора, а "Совместной Декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии", введенной в действие с 12 декабря 1956 года.

Согласно этой Декларации, между СССР и Японией было официально прекращено состояние войны (она окончилась в 1945 году и не возобновлялась в дальнейшем), восстанавливались мир и добрососедские отношения (статья 1) и были восстановлены нормальные дипломатические и консульские отношения (статья 2).

Согласно статье 6, "СССР и Япония взаимно отказываются от всех претензий, соответственно, со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникшим в результате войны с 9 августа 1945 года (разрядка моя. — Б. И. Т.)". Таким образом, из содержания этой статьи явно следует официальное признание Японией того, что государство Япония отказалось от каких-либо претензий к государству СССР, в том числе и по поводу Курильских островов и Южного Сахалина — территориальных приобретений Советского Союза, поскольку Декларация прошла процедуры ратификации в японском парламенте и, согласно статье 10, вступила в силу в день обмена ратификационными грамотами в Токио, т. е. 12 декабря 1956 года. Декларацию 1956 года фактически можно рассматривать в качестве мирного договора между СССР и Японией..

Согласно статье 9, "Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между

Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении Мирного Договора. При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора (разрядка моя. — Б. И. Т.) между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией".

Из содержания статьи 9 Декларации 1956 года совершенно однозначно следует, что стороны рассматривают указанные острова Хабомаи и остров Шикотан в качестве территорий, принадлежащих СССР, которые Советский Союз, "идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства", т. е. в качестве жеста доброй воли, обещает передать (а не возвратить) Японии, т. е. фактически совершив акт дарения, после соблюдения известных, заранее обговоренных условий. Как известно, подарить (передать) можно только то, что реально принадлежит собственнику по праву собственности. Под Декларацией 1956 года стоит подпись премьер-министра Японии и других ее представителей, которые тем самым с этим положением статьи 9 согласились, что затем получило юридическое подтверждение и закрепление путем ратификации Декларации в японском парламенте. Таким образом, речь идет не о возвращении островов, принадлежащих Японии, а о передаче (дарении) островов, принадлежащих Советскому Союзу.

Юридически акт дарения считается совершенным в момент дарения, передачи имущества. Однако тогда, в 1957—1959 годах, Япония не воспользовалась данным положением советско-японской Декларации 1956 года, поскольку мирный договор заключен не был по причине затягивания Японией его подписания, и акт дарения островов не состоялся. Более того, Япония 19 января 1960 года заключила враждебный для Советского Союза американо-японский Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности, направленный против СССР, КНР и других миролюбивых государств Азии и Дальнего Востока. Этот договор вновь закрепил на длительный период за США право держать на территории Японии свои военные базы, причем американским сухопутным, военно-воздушным и военно-морским вооруженным силам предоставлялись дополнительные средства обслуживания, объекты и территории, давалось право завоза в Японию и использования любых видов

оружия, включая ядерное; японское правительство соглашалось на ведение американскими вооруженными силами с японской территории военных операций наступательного характера и брало на себя обязательство совместной защиты американских военных баз в Японии. Сфера действия договора была распространена на территорию Советского Союза и Китайской Народной Республики. Таким образом, этим договором увековечивалась фактическая оккупация Японии, а ее территория предоставлялась в распоряжение иностранной военной державы, имевшей агрессивные намерения в Азии, что ущемляло суверенитет Японии и могло втянуть ее в военные действия помимо ее воли. В соответствии с новым военным договором Япония приняла на себя обязательство наращивать свой военный потенциал. Заключение Японией нового военного договора с США находится в противоречии со статьей I Совместной советско-японской декларации от 19 октября 1956 года. Таким образом, на Дальнем Востоке и в советско-японских отношениях возникла новая геополитическая ситуация.

Последовавшая затем ратификация японским парламентом нового американо-японского военного договора "безопасности" и вступление его в силу существенно изменило международные отношения на Дальнем Востоке. Возникли новые условия. Советское правительство своей памятной запиской (меморандумом) от 27 января 1960 года уведомило японскую сторону о невозможности в этих условиях выполнять соответствующее положение (часть вторую статьи 9) Декларации 1956 года по Малой Курильской гряде в подписанной тогда редакции. Передачей островов Малой Курильской гряды Японии могла бы быть расширена территория, используемая иностранными войсками. По вновь открывшимся международным обстоятельствам Советское правительство своим заявлением сделало уточняющую оговорку в отношении передачи Японии островов Малой Курильской гряды (островной группы Хабомаи и острова Шикотан), а именно: вывод всех иностранных войск с территории Японии. Эта позиция была вновь подтверждена в памятных записках Советского правительства правительству Японии от 24 февраля и 22 апреля 1960 года, т. е. положительное решение вопроса о передаче островов Малой Курильской гряды Японии было оставлено за Японией. Иностранные (американские) военные базы и по настоящее время находятся на территории Японии, угрожая безопасности России.

Таким образом, СССР не расторгал в одностороннем порядке межправительственное соглашение (Декларацию 1956 года) на сей

счет, а только сделал официальное заявление о дополнительном условии, помимо подписания мирного договора между СССР и Японией, передачи Японии островов Хабомаи и Шикотана. Официальные заявления, разъясняющие и уточняющие позиции сторон, которые они делают при подписании важных межправительственных или межгосударственных документов или впоследствии, являются общепринятой нормой дипломатической практики.

Так называемая "территориальная проблема" возникла исключительно вследствие растущего государственного экспансионизма Японии на международной арене и ее претензий на пересмотр итогов второй мировой войны.

Территориальный вопрос вошел одним из составных элементов в "Токийскую декларацию о российско-японских отношениях", подписанную 13 октября 1993 года Б. Ельциным и премьер-министром Японии. Речь шла о передаче части Курильских островов Японии, причем в пункте 2 декларации эти острова названы в обратной последовательности: Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа Хабомаи. Показательно, что передача островов Итуруп и Кунашир не предусматривалась даже Декларацией 1956 года. В результате визита Б. Ельцина в Японию была создана совместная российско-японской комиссия по вопросам заключения мирного договора на уровне министров иностранных дел двух стран, которая вырабатывает текст мирного договора между Россией и Японией, а в ее рамках — подкомиссия по пограничному размежеванию, в рамках которой продолжаются активные переговоры.

Однако проблема заключения двухстороннего мирного договора в отношениях России и Японии спустя 57 лет после окончания войны не имеет практического значения и прагматического смысла, если Япония продолжает отстаивать тезис о "территориальной проблеме" и "спорных островах". Япония настаивает на необходимости мирного договора потому, что советско-японской Декларацией 1956 года предусмотрена передача Японии части Южно-Курильских островов именно после заключения мирного договора. Такой мирный договор нужен Японии, а отнюдь не России. Безусловной необходимости мирного договора для России нет.

Решение вопроса о принадлежности ряда островов Южно-Курильской гряды следует отложить на более отдаленную перспективу. Сейчас позиции наших государств в этом вопросе слишком разнятся, что не позволяет вести взвешенный диалог. И, как следствие, прийти к взаимовыгодному решению. Более того, этот спор

накладывает отпечаток на весь спектр российско-японский отношений и не может принести дивиденды ни России, ни Японии.

В марте текущего года в Государственной думе РФ рассматривали тему: "Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности", в ходе чего были озвучены данные о ресурсном потенциале Курильских островов. То, что объемы углеводородного сырья, золота, серебра, титана, железа, полиметаллических руд, серы, наличие единственных в России залежей редкого металла рения на сегодняшний день оцениваются в десятки миллиардов долларов США, поразило многих. Раньше к "плюсам" Курил обычатель мог отнести разве что наличие здесь горячих источников и богатый рыбный промысел. По прошествии парламентских слушаний стало ясно, что это не так. Пришло понимание наличия существенного потенциала и перспектив для экономики Южно-Курильского региона и, как следствие, необходимости поиска путей стабилизации экономического положения Курил, а не вариантов "избавления" от этой якобы ненужной для государства территории.

Токио ставит развитие торгово-экономических отношений с Россией в зависимость от наличия мирного договора между нашими странами, но мирный договор не должен быть самоцелью. Россия не имеет такого договора, например, с Германией, что не мешает двум странам развивать торгово-экономические отношения там, где это приносит взаимную выгоду. По законам бизнеса сотрудничество не развивается, если это не выгодно сторонам, прежде всего с экономической точки зрения. Отсутствие или приток капиталовложений зависит от общего экономического и правового климата в стране, в данном случае в России. Если этого не происходит в российско-японских отношениях, значит, японцев не устраивают именно эти позиции, но они не зависят от наличия или отсутствия мирного договора и не изменятся с его подписанием.

Если для Токио важно обеспечить торгово-экономическое сотрудничество с Россией каким-либо межгосударственным договором, то можно оформить всеобъемлющий договор о добрососедстве и сотрудничестве. Подписание же мирного российско-японского договора можно отложить на более далекую перспективу или вообще признать отсутствие необходимости в нем, тем более, что состояние войны между нашими странами прекращено в 1956 году с подписанием советско-японской декларации.

Среди многих россиян бытует мнение, что южные Курилы нужны Токио для реализации недавно озвученных лидером

либеральной партии Японии Итиро Одзавой планов по "созданию большого количества ядерных боеприпасов" (якобы для сдерживания роста китайского военного потенциала). Такой вариант не устраивает население Сахалина, ведь в этом случае в непосредственной близости от острова будут располагаться объекты с ядерным оружием или даже свалки отработанных ядерных компонентов. Более того, создание ядерного оружия в Японии негативно скажется на безопасности всей северо-восточной части АТР.

Кроме того, с учетом недовольства японцев американским военным присутствием на Японских островах, Южно-Курильские острова, будучи переданными Японии, могут стать местом дислокации американских военных баз. Такой шаг будет резко негативно воспринят сахалинцами, которые уже сейчас выражают обеспокоенность фактом проведения учений морской пехоты США вблизи российских границ, на полигоне Ясубецу.

Впрочем, передача Японии островов Малой Курильской гряды в соответствии с Декларацией 1956 года в принципе возможна, но при выполнении непременного условия, а именно: ликвидация иностранных военных баз и иностранного военного присутствия на японской территории в любой его форме, превращение Японии в нейтральную страну, дружественную России. При этом должны быть соблюдены все требования внутреннего законодательства, касающиеся изменения территории России. Согласно пункту 8 Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года, "территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума". Следовательно, для передачи Южно-Курильских островов Японии необходимо проводить Сахалинский областной и Всероссийский референдумы.

Необходимо отметить одно международно-правовое обстоятельство возможной передачи Японии Южно-Курильских островов. Согласно статье 26 Сан-Францисского мирного договора 1951 года, "с любым государством, которое подписало Декларацию Объединенных наций от 1 января 1942 года или присоединилось к ней... и не является стороной, подписавшей настоящий Договор, Япония будет готова заключить двусторонний Мирный Договор на тех или же в основном на тех же условиях, которые предусмотрены в настоящем договоре. В случае если Япония договорится о мирном урегулировании или об урегулировании военных претензий с каким-либо государством, предоставляющим этому государству большие преимущества, чем те, которые предусмотрены настоящим

Договором, те же самые преимущества будут распространены на стороны настоящего договора". Как известно, Советский Союз не является стороной (участником) Сан-Францисского мирного договора. И согласно статье 2 этого Договора Япония отказалась от Курильских островов и Южного Сахалина с прилегающими островами, но не в чью-либо конкретную пользу. Следовательно, если будет подписан двухсторонний мирный договор между Россией и Японией с признанием Японией суверенитета России над Курильскими островами (за исключением какой-то их части на юге Курильской гряды) и Южным Сахалином, автоматически вступает в действие процитированная выше статья 26 Сан-Францисского договора, согласно которой территориальное приобретение Россией Курильских островов и Южного Сахалина будет распространено на всех участников данного Договора за исключением Японии. И, следовательно, эти территории будут объявлены совместным владением (кондоминиумом) 48 стран, подписавших Сан-Францисский мирный договор, а также России, подписавшей мирный договор с Японией спустя более 57 лет после окончания войны. Эти территории, являющиеся в настоящее время российскими де-факто, станут территориями, находящимися под международным управлением де-юре. Эту международно-правовую коллизию необходимо иметь в виду.

"Территориальная проблема" принадлежности Курильских островов (и Южного Сахалина) в российско-японских отношениях имеет не практическое международно-правовое значение, а научно-теоретический характер. Сам факт ведения межгосударственных переговоров по российско-японской "территориальной проблеме" уже представляет собой потворство Японии в непризнании ею итогов второй мировой войны и их концептуальную ревизию. Долг ученых — историков вкупе с правоведами-международниками — всесторонне и аргументировано показать российской и международной общественности неправомерность японских притязаний на российские дальневосточные территории — Курилы и Южный Сахалин.